

Цяо Чэньси, несмотря на свой крутой стиль одежды, выглядел довольно сдержанно. Однако, когда он взял в руки электрогитару, его аура сразу же захватила всех вокруг, и стало понятно, почему у него так много преданных поклонников.

Да, именно так. Именно благодаря поддержке фанатов Цяо Чэньси смог вернуться на сцену. Пройдя через испытания, он снова оказался здесь, как самый популярный певец.

Но теперь, из-за проблем с инструментом, он не мог продолжить выступление. Казалось, судьба не благоволит ему. Он спокойно отложил гитару в сторону, взял микрофон и жестом дал знак продолжить музыку.

Без гитарного аккомпанеента выступление, возможно, потеряло часть своей полноты, но своим пением он показал всем, что способен на большее.

Песня «Умереть за любовь» зажгла огонь в сердцах слушателей. Его голос, поднимающийся все выше, и мощная сценическая харизма покорили сердца наставников и зрителей. Единодушное одобрение, даже без поддержки фанатов, сделало его прохождение в следующий этап почти безболезненным.

Ань Цзыхао презрительно скривил губы. К счастью, он стоял в тени, иначе зрители быстро бы разочаровались в нем. Певец, выглядевший как аристократ, с таким пренебрежением относился к своим коллегам по сцене, что это говорило о многом.

— Это ваша эффективность? Что случилось с судьями? Разве мы не договорились, что этого парня надо снять с конкурса?! — холодно произнес исполнительный директор компании «Хуэйхэ» Кэ Хэн.

Кэ Хэн, лет сорока, не отличался красотой, но обладал аурой делового человека. К сожалению, гнев на его лице значительно снижал это впечатление.

Директор телеканала «Ананас», находившийся в том же кабинете, покрылся холодным потом. Все присутствующие были важными персонами, и он не мог позволить себе их рассердить. Но и бесконечно помогать с махинациями ради телеканала он тоже не мог.

— Смотрите, мы уже сделали все, что могли, но он продолжил петь. Это прямой эфир, и все это видели. Сейчас что-то менять будет сложно, — сказал он. Такая ситуация уже могла бы стать заголовком, и если продолжать давить, это только усугубит положение.

Кэ Хэн не собирался заниматься такими мелочами. Ему был важен результат. С холодным выражением лица он уже собирался что-то сказать, как дверь открылась, и в кабинет вошел Шангуань Янь.

— Кэ, какой же ты важный. Я думал, у нас есть общее понимание по поводу этого конкурса. Подлые махинации — это не наш стиль, — сказал он, закрывая за собой дверь. Перед началом соревнований все было обговорено, а теперь ради какого-то самонадеянного парня они начали играть в грязные игры.

Он не понимал, что происходит в семье Ань. Кэ Хэн был зятем Ань Цзыхао, и в семье было всего двое детей. Сестра и брат Ань, казалось, были близки, ведь они родные брат и сестра.

Ань Цзыхао, этот маленький принц, получал все, что хотел. Если он хотел войти в шоу-бизнес, Хуэйхэ изо всех сил старался участвовать в проекте «Суперновая звезда». Продвигать его — это одно, но нельзя же так явно показывать свои манипуляции.

У него есть талант, внешность и фанаты, но он не дошел до финала? Что это за игра с репутацией их компании? Они что, считают это своим задним двором, где можно делать все, что угодно?

Кэ Хэн усмехнулся и холодно сказал:

— Не надо строить из себя праведника. Ты думаешь, я не знаю, что Цзи Юй — артист вашей компании?

Он прекрасно знал, кто за кем стоит.

Шангуань Янь с гордостью кивнул:

— Да, он наш артист, и именно поэтому мы не любим грязные игры. Иногда быть слишком сильным — это тоже проблема.

Этот наглый тон заставил Кэ Хэна дрожать от злости. Этот парень, пользуясь своей молодостью, уже не в первый раз бросает острые замечания. Они что, думают, что мы тут просто так сидим?

Шангуань Янь, воспользовавшись своим ростом, смотрел на Кэ Хэна сверху вниз, но в голове уже думал, не пойти ли ему позже к Цзи Юю. Эти люди довели его до отвращения. Играть в такие игры с ним — это просто самоубийство.

Директор телеканала «Ананас», видя, что атмосфера накаляется, тут же подошел:

— Эээ, скоро начнется следующий этап, Кэ, разве ты не собираешься вручать награду? Может, стоит... — Даже если это финал регионального этапа, это хорошая возможность для рекламы компании.

Кэ Хэн, поняв, что ничего не добьется, холодно оглядел Шангуань Яня и вышел из кабинета, игнорируя Ли Сюя, ожидавшего у двери, и ушел с гордым видом.

Директор телеканала вытер пот со лба. Шангуань Янь успел вовремя, потому что он сам сообщил ему о ситуации. Хуэйхэ становился все хуже, и выбор в пользу «Императора» был правильным.

— Ты сделал правильный выбор. Если что-то подобное повторится, сообщи нам сразу, — сказал Шангуань Янь.

Обычно три крупные компании договариваются, кого продвигать, а кого убрать, но Хуэйхэ решил устроить саморекламу. Они что, не видят, что у этого парня кроме лица ничего нет? Любой артист их компании мог бы его заткнуть...

Когда Шангуань Янь вернулся в зал, прошло уже несколько выступлений, и следующие участники были довольно средними. Их выступления не были впечатляющими, но и не провальными.

После голосования зрителей и оценок наставников, а также дополнительного голосования телезрителей, были объявлены пятеро финалистов.

Цзи Юй, Ань Цзыхао, Цяо Чэньси и две красивые девушки — Сунь Цзычу и Чжан Линцю.

Каждый из них представлял свой тип. Дэн Цяньцян точно подметила: Цзи Юй — новый гений-

ученый в мире музыки. Ань Цзыхао — красивый принц, Цяо Чэньси — рок-певец, Сунь Цзычу — воздушная красавица, Чжан Линцю — горячая дива.

Хотя выбор не был сенсационным, ведущие объявили о новой награде «Суперновой звезды» — «Самый популярный певец», которая определялась только голосами телезрителей. Правила были просты: один человек — один голос, и самое главное — только десять минут.

Независимо от того, что думали зрители перед экранами, готовые разбить телевизоры, чувствуя, что телеканал постоянно ищет способы заработать.

Это временное ограничение появилось на экране, и все немного занервничали, спеша набрать номера. После голосования они вдруг поняли: а что, если их фаворит не пройдет? Это вызвало настоящую панику.

— Пап, ты смотришь телевизор? Да, «Суперновую звезду»? Ты проголосовал? Нет? Слушай, тот ХХХ действительно отлично спел, проголосуй за него.

— Лили, ты смотришь телевизор? Ты проголосовала?! Ты тоже за Цзи Юя? Я тоже, ха-ха, не забудь сказать своим родственникам проголосовать, всего десять минут, а осталось уже шесть.

Кроме тех, кто смотрел дома, на площади Синьхэ также транслировали шоу в прямом эфире. Огромный экран ярко светился в ночи. Улицы пешеходной зоны были освещены разноцветными огнями.

Молодежь, гуляющая ночью, тоже останавливалась, чтобы послушать песни и почувствовать атмосферу.

Они уже были довольны тем, что их любимые участники прошли, но теперь нужно было выбрать самого популярного певца. Сжав зубы, они доставали телефоны и нажимали кнопки.

Телеканал «Ананас» действительно превзошел себя, привлекая огромный поток зрителей, хотя многие смотрели и ругались одновременно. Но, возможно, им было все равно? В мире без споров и скандалов не было бы обсуждений, а как тогда телеканалу выжить?

Эти десять минут для участников, стоящих на сцене, показались вечностью. Нельзя их винить за это, ведь ожидание уже было мучительным, а теперь они еще должны были улыбаться и махать в камеру.

Завоевать любовь зрителей — это не просто удача.

Цяо Чэньси выглядел как настоящий крутой парень, смотря прямо перед собой. Две молодые девушки мило улыбались, стараясь показать себя с лучшей стороны.

Ань Цзыхао слегка нервничал, его поза была расслабленной. С таким лицом он мог делать что угодно, и это выглядело бы прекрасно.

Цзи Юй лишь слегка улыбался, его выразительные глаза смотрели прямо перед собой. Его взгляд был полон глубины, в которую хотелось погрузиться.

По крайней мере, Шангуань Янь, глядя на юношу, не мог сдержать своих чувств. Он всегда считал любовь чем-то искусственным, что без цели не может существовать в этом мире.

Но чем больше он узнавал Цзи Юя, от удивления до восхищения, от симпатии до любви, он

понял, что если Цзи Юй выбрал его ради чего-то, то он готов принять это.

Любовь действительно ослепляет! Он с грустью осознал свое падение, но не чувствовал сожаления, только радость.

Цзи Юй излучал энергию? Конечно, нет. Он просто радовался, что этот мучительный день наконец закончится. Может, он сможет позвать Шангуань Яня на ужин? Это будет ужин или полночный перекус? Вот такие мысли занимали Цзи Юя.

Авторское примечание: Вот и все, о чем думал Цзи Юй.

<http://bllate.org/book/16446/1491118>